

ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ АБАЗИН В ОБЩЕСТВЕННУЮ СИСТЕМУ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

*Работа представлена кафедрой отечественной истории
Карачаево-Черкесского государственного университета им. У. Д. Алиева.
Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор Г. В. Смыр*

Основным элементом культурной интеграции абазин в общественную систему Российского государства являлось распространение грамотности среди населения. В то же время первые абазинские просветители трудились на благо народа в сфере образования, знакомя как горцев с достижениями русской культуры, так и российскую общественность с культурой абазин и других коренных народов Кавказа.

The main element of cultural integration of Abaza into the public system of Russia was the spread of literacy among common people. At the same time the first abaza enlighteners worked hard for the benefit of people in the field of education, acquainting both mountaineers with the achievements of the Russian culture and Russian public with the culture of Abaza and other native peoples of Caucasus.

Уже в первой половине XIX в. Россия делала первые попытки просвещения детей самых знатных и самых богатых из абазинских дворян. Царское правительство охотно принимало детей знати в русские учебные заведения, чтобы воспитать их в соответствующем духе преданности царизму.

Все больше русское общество склонялось к мысли о том, что именно миролюбивая политика с северокавказскими народами «может вести к прочному их покорению, всякая другая, основанная на разорении и кровопролитии, вредна...»¹ Чтобы сделать Кавказ органической частью Российской империи, источником ее силы, а не слабости, нужно было завоевать его культурно, политически, духовно и экономически.

Присоединение Северо-Западного Кавказа к России оказало большое влияние на культуру абазинского народа. Тяга к русской культуре и русскому языку у абазин появилась еще до завершения присоединения Северо-Западного Кавказа к России. Прогрессивные представители абазинского народа Адиль-Гирей Кешев, Умар

Мекеров, Татлустан Табулов и другие видели положительные стороны влияния европеизированной русской культуры. Поэтому передовые люди из абазин стремились учить русский язык, читать русские книги, знакомиться с русской литературой. Важную роль в этом сыграли лучшие умы России: декабристы, великие русские писатели XIX в., революционеры-демократы, которые проявляли интерес и внимание ко всем народам Кавказа. Общеизвестно, какое большое место занимали кавказские мотивы в творчестве А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, с какой любовью они писали о смелых и свободолюбивых жителях Кавказских гор. Революционеры-демократы Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов посвящали специальные статьи событиям на Кавказе².

Необходимо отметить, что самый большой и неопределимый вклад в дело внедрения русской культуры и знаний в народы Кавказа, и в частности абазин, внесли Екатеринодарская и Ставропольская гимназии, при которых по указанию императора еще

в 1842 г. были созданы «отделения для приготовления воспитания» - пансионаты для детей горской знати. В них учились дети абазинских князей и дворян: Лоовых, Дударуковых, Жантемировых, Кармовых, Кячевых, Шереметовых, Кумузовых и др.

Ставропольская губернская гимназия, в которую в 1850 г. был зачислен сын абазинского князя Кучука Кячева - Адиль-Гирей, стала к 60-м гг. XIX в. одним из самых передовых учебных заведений в стране. В годы учебы Адиль-Гирея (Кячева) Кешева гимназия переживала пору своего наивысшего расцвета. В этом большая заслуга директора гимназии Я. М. Неверова. Под влиянием его прогрессивных педагогических идей закладываются основы демократического мировоззрения Адиль-Гирея Кешева, формируются его художественно-эстетические идеалы.

Некоторые абазины, окончив аульное училище, продолжали учебу в школах близлежащих станиц. Например, в 1912-1914 гг. в ст. Бекешевской обучалось несколько абазин из Кумско-Лоовского аула, живя у кунаков своих родителей. В начале XX в. в Баталпашинской мужской гимназии получали образование горские дети: в 1912г. - 12 чел., в 1916 г. уже 56 чел. Эту гимназию окончили абазины О. Магажиков, К. Каратов, А. Дзыба, Б. Заурумов, впоследствии посвятившие свою жизнь развитию образования среди соплеменников. В 1876 г. житель Дударуковского аула Бияслан Шереметов, окончивший Лабинскую горскую школу, направил прошение начальнику Баталпашинского уезда о содействии в его стремлении продолжить обучение. Шереметову предложили поступить в качестве частного пансионера в Ялтинское училище садоводства и виноделия при императорском Никитском саду. Впоследствии он возглавлял Дударуковское училище.

Наиболее способные абазины имели возможность обучаться в высших учебных заведениях. В Московском и Петербургском университетах было организо-

вано 10 стипендий для представителей кавказских и закавказских народов. Вот лишь несколько примеров: в 1860 г. в число студентов Петербургского университета был зачислен абазин Адиль-Гирей Кешев; здесь же обучались сыновья абазинского просветителя Умара Микерова-Хамид и Абулькерим; в начале XX в. в столичном вузе учился другой абазин - Мурзабек Алиев. В то же время Шахербий Магометов Дударуков являлся студентом Киевского университета св. Владимира. Возвратившись в родные края, они активно содействовали развитию и углублению русско-кавказских связей.

В конце XIX - начале XX в. в среде учителей появляются национальные кадры. Из числа абазин свою деятельность с развитием народного образования связали Б. Камбиев, Б. Шереметов, Т. Табулов и др. Большой вклад в просвещение своего народа внес просветитель Татлустан Закиреевич Табулов, ставший создателем абазинского алфавита и прилагавший значительные усилия для демократизации образования.

Если большинство абазинских просветителей трудилось на благо народа в сфере образования, популяризируя в его среде научные знания, знакомя простых горцев с достижениями русской культуры, то Адиль-Гирей Кешев, являвшийся талантливым писателем и публицистом, напротив, знакомил российскую общественность с культурой абазин и других коренных народов региона. А.-Г. Кешев (Кячев) - один из немногих представителей абазинского народа, которому удалось стать известным общественным деятелем, творчество которого составило одну из вершин так называемого северокавказского просветительского движения, который приходится на 60-90-е гг. XIX в.

Адиль-Гирей Кешев был знаком со многими прогрессивными деятелями русской литературы и науки. Он много сделал для сближения с русским народом и его культурой не только абазин, но и других народов Северного Кавказа. Мало кто из тогдашних ученых и писателей так детально,

как А.-Г. Кешев, описал жизнь, быт и культуру горцев.

В 1867 г. А.-Г. Кешев переехал во Владикавказ, получив должность редактора «Терских ведомостей» - первой русской газеты в регионе. По идее царских властей, «Терские ведомости» должны были стать проводником и пропагандистом официальной политики самодержавия среди горцев. Но, вступив в должность редактора, он, вопреки жестким цензурным условиям, проводил в газете передовые и прогрессивные идеи своего времени. А.-Г. Кешев сумел привлечь к сотрудничеству в газете прогрессивных современников-горцев - осетинского этнографа Иналуко Тхостова, кабардинского просветителя Кази Атажукина, участника революционного студенческого движения ингуша Адиль-Гирея Долгиева и многих других. В период его редакторства (1868-1872 гг.) «Терские ведомости» регулярно и последовательно ставили кардинальные проблемы экономической и общественной жизни края, большое место отводили этнографии и фольклору его разноплеменного и разноязычного населения.

В 90-е гг. XIX и начале XX в. на передний план выдвигается практическое просвещение, связанное с созданием алфавитов, школьных учебных пособий, с организацией сети начальных школ, типографий, изданием первых газет и т. д. Этот период в истории абазинского просветительства связан с именами Умара Микерова и Татлустана Табулова, Паго Тамбиева.

Например, благодаря усилиям Умара Микерова в 1879 г. в Бибердовском ауле было построено двухэтажное здание одноклассного училища, в котором спустя два года обучалось 20 учеников. Будучи для своего времени достаточно просвещенным человеком, У. Микеров создал на основе арабской графики алфавит абазинского языка, который использовался для обучения детей в Бибердовском училище.

К 1895 г. горские школы стали действовать в других абазинских аулах: Лоовско-

Кубинском, Кувинском, Лоовско-Зеленчукском, в 1898 г. в Кумско-Лоовском ауле (совр. Красный Восток) была основана первая двухклассная школа. По данным за 1910 г., начальные училища действовали уже в 7 аулах абазин, помимо указанных, также в Дударуковском, Клычевском, Шахгиреевском.

Преподаватели учебных заведений давали высокие оценки способностям горских мальчиков, которые «выучиваются читать по-русски в течение самого короткого времени»³. Однако школьное дело развивалось не просто, если даже судить об этом по эволюции взглядов горской интеллигенции. Первые просветители признавали необходимость образования, по крайней мере, для высшего класса, ратовали за отдельное обучение по сословному признаку. Но уже в конце XIX в. получила распространение мысль о том, что образованию должны быть чужды социально-классовые и половые различия, на что указывали А.-Г. Кешев и Т. Табулов. Пришло понимание того, что грамотность - это не привилегия, не прихоть и не роскошь, а то, без чего человек не может обойтись в своей обыденной повседневной жизни. Поэтому образование должно было отвечать ряду требований: во-первых, быть всеобщим доступным; во-вторых, обязательным для всех; в-третьих, применимым на практике; в-четвертых, разумно сочетать преподавание родного и русского языков⁴.

На первых порах далеко не все население понимало значение новых школ, но позднее, в 90-х гг. XIX в., стремление к получению хотя бы первоначальных знаний настолько усилилось, что появились все новые решения сельских сходо́в об открытии школ, расширении программ и увеличении числа учащихся в старых школах. Удовлетворить желания всех, кто хотел поступить в школы, уже было невозможно. Вопрос решался, конечно, в пользу зажиточных слоев населения. Основная же масса населения оставалась неграмотной. Не имела успеха и попытка наладить обучение

девочек. Мусульманская религия всегда была против обучения женщин-горянок. В 1915 г. в ауле Тебердинском на учительской конференции абазинский учитель Татлустан Табулов предложил обучать девочек грамоте. Его выступление было воспринято как «крамольное», и он был отстранен от работы. Но в то время Т. Табулов был не одинок. За просвещение горянок выступали многие прогрессивные горцы-педагоги, в том числе карачаевец Х. Халилов и ногаец А. Джанибеков⁵.

Через Россию культурное сословие Кавказа становилось частью европейски образованного общества, и по мере общего образовательного развития грамотность и образованность становились доступны все большему числу людей. В этом смысле многие смогли объективно оценить значение и роль сближения Кавказа с русской цивилизацией, культура которой уже тогда была признана и высоко оценена.

В это время обострился вопрос, касающийся создания абазинской письменности, отсутствие которой серьезно тормозило распространение грамотности и включение абазин в общероссийскую, а через нее в общеевропейскую культуру. Существенное внимание уделил абазинскому языку Н. С. Трубецкой. Основная его заслуга заключается в том, что он подробно исследовал фонетические явления многих кавказских языков, выявив их звуковые соответствия. Лучшие представители русской науки занимались разработкой национальных алфавитов. В 1938 г. абазинская письменность была переведена с латинской на русскую основу. Над созданием абазинского алфавита успешно работали А. М. Генко, Г. П. Сердюченко, Н. Ф. Яковлев, Т. З. Табулов, А. Б. Курчев. Начали составляться учебники и учебные пособия, разрабатывались актуальные проблемы теории и практики обучения.

Появление письменности у абазин вызвало к жизни и издательское дело. Его активное развитие началось с создания в 1925 г.

Северокавказского национального издательства, печатавшего книги на семи языках коренных национальностей края. Одновременно шел процесс формирования национальных литератур. В 20-30-е гг. XX в. в среде абазин появляются свои писатели и поэты. Уже на рубеже XIX-XX вв. северокавказская общность представляла собой совокупность динамично развивающихся социокультурных систем, в которых большую роль играл внешний фактор, носивший ярко выраженный модернизационный характер. С одной стороны, это достаточно сильные традиционные нормы, придававшие развитию национально-специфического стабилизирующий характер. С другой - мощные интегрирующие импульсы, возникшие в результате диалога разных цивилизаций. Это способствовало выработке механизмов взаимной адаптации и привело к постепенному возникновению новых форм межэтнического сотрудничества, взаимодействия традиций и новаций.

Взаимный обмен культурными и духовными ценностями содействовал расширению проблематики произведений, совершенствованию их художественной формы, языка, стиля, выразительных средств. Взаимовлияние национальных культур - творческое использование достижений более передовых литератур, достижений, которые дают интересные всходы на инациональной почве, обогащение национальных традиций и создание новых национальных ценностей.

Вовлечение абазин в орбиту российской жизни открыло им дорогу к культуре и просвещению, что происходило под воздействием просветительской деятельности передовой части русской и малочисленной горской интеллигенции. Именно она понимала насущную необходимость мира и согласия с русскими.

Говоря об изменении культуры и быта абазин под влиянием близости русского народа, необходимо отметить и обратный процесс воздействия местной культуры и

как А.-Г. Кешев, описал жизнь, быт и культуру горцев.

В 1867 г. А.-Г. Кешев переехал во Владикавказ, получив должность редактора «Терских ведомостей» - первой русской газеты в регионе. По идее царских властей, «Терские ведомости» должны были стать проводником и пропагандистом официальной политики самодержавия среди горцев. Но, вступив в должность редактора, он, вопреки жестким цензурным условиям, проводил в газете передовые и прогрессивные идеи своего времени. А.-Г. Кешев сумел привлечь к сотрудничеству в газете прогрессивных современников-горцев - осетинского этнографа Иналуко Тхостова, кабардинского просветителя Кази Атажукина, участника революционного студенческого движения ингуша Адиль-Гирея Долгиева и многих других. В период его редакторства (1868-1872 гг.) «Терские ведомости» регулярно и последовательно ставили кардинальные проблемы экономической и общественной жизни края, большое место отводили этнографии и фольклору его разноплеменного и разноязычного населения.

В 90-е гг. XIX и начале XX в. на передний план выдвигается практическое просвещение, связанное с созданием алфавитов, школьных учебных пособий, с организацией сети начальных школ, типографий, изданием первых газет и т. д. Этот период в истории абазинского просветительства связан с именами Умара Микерова и Татлустана Табулова, Паго Тамбиева.

Например, благодаря усилиям Умара Микерова в 1879 г. в Бибердовском ауле было построено двухэтажное здание одноклассного училища, в котором спустя два года обучалось 20 учеников. Будучи для своего времени достаточно просвещенным человеком, У. Микеров создал на основе арабской графики алфавит абазинского языка, который использовался для обучения для детей в Бибердовском училище.

К 1895 г. горские школы стали действовать в других абазинских аулах: Лоовско-

Кубинском, Кувинском, Лоовско-Зеленчукском, в 1898 г. в Кумско-Лоовском ауле (совр. Красный Восток) была основана первая двухклассная школа. По данным за 1910 г., начальные училища действовали уже в 7 аулах абазин, помимо указанных, также в Дударуковском, Клычевском, Шахгиреевском.

Преподаватели учебных заведений давали высокие оценки способностям горских мальчиков, которые «выучиваются читать по-русски в течение самого короткого времени»³. Однако школьное дело развивалось не просто, если даже судить об этом по эволюции взглядов горской интеллигенции. Первые просветители признавали необходимость образования, по крайней мере, для высшего класса, ратовали за отдельное обучение по сословному признаку. Но уже в конце XIX в. получила распространение мысль о том, что образованию должны быть чужды социально-классовые и половые различия, на что указывали А.-Г. Кешев и Т. Табулов. Пришло понимание того, что грамотность - это не привилегия, не прихоть и не роскошь, а то, без чего человек не может обойтись в своей обыденной повседневной жизни. Поэтому образование должно было отвечать ряду требований: во-первых, быть всеобщим доступным; во-вторых, обязательным для всех; в-третьих, применимым на практике; в-четвертых, разумно сочетать преподавание родного и русского языков⁴.

На первых порах далеко не все население понимало значение новых школ, но позднее, в 90-х гг. XIX в., стремление к получению хотя бы первоначальных знаний настолько усилилось, что появились все новые решения сельских сходо́в об открытии школ, расширении программ и увеличении числа учащихся в старых школах. Удовлетворить желания всех, кто хотел поступить в школы, уже было невозможно. Вопрос решался, конечно, в пользу зажиточных слоев населения. Основная же масса населения оставалась неграмотной. Не имела успеха и попытка наладить обучение

девочек. Мусульманская религия всегда была против обучения женщин-горянок. В 1915 г. в ауле Тебердинском на учительской конференции абазинский учитель Татлустан Табулов предложил обучать девочек грамоте. Его выступление было воспринято как «крамольное», и он был отстранен от работы. Но в то время Т. Табулов был не одинок. За просвещение горянок выступали многие прогрессивные горцы-педагоги, в том числе карачаевец Х. Халилов и ногаец А. Джанибеков⁵.

Через Россию культурное сословие Кавказа становилось частью европейски образованного общества, и по мере общего образовательного развития грамотность и образованность становились доступны все большему числу людей. В этом смысле многие смогли объективно оценить значение и роль сближения Кавказа с русской цивилизацией, культура которой уже тогда была признана и высоко оценена.

В это время обострился вопрос, касающийся создания абазинской письменности, отсутствие которой серьезно тормозило распространение грамотности и включение абазин в общероссийскую, а через нее в общеевропейскую культуру. Существенное внимание уделил абазинскому языку Н. С. Трубецкой. Основная его заслуга заключается в том, что он подробно исследовал фонетические явления многих кавказских языков, выявив их звуковые соответствия. Лучшие представители русской науки занимались разработкой национальных алфавитов. В 1938 г. абазинская письменность была переведена с латинской на русскую основу. Над созданием абазинского алфавита успешно работали А. М. Генко, Г. П. Сердюченко, Н. Ф. Яковлев, Т. З. Табулов, А. Б. Курчев. Начали составляться учебники и учебные пособия, разрабатывались актуальные проблемы теории и практики обучения.

Появление письменности у абазин вызвало к жизни и издательское дело. Его активное развитие началось с создания в 1925 г.

Северокавказского национального издательства, печатавшего книги на семи языках коренных национальностей края. Одновременно шел процесс формирования национальных литератур. В 20-30-е гг. XX в. в среде абазин появляются свои писатели и поэты. Уже на рубеже XIX-XX вв. северокавказская общность представляла собой совокупность динамично развивающихся социокультурных систем, в которых большую роль играл внешний фактор, носивший ярко выраженный модернизационный характер. С одной стороны, это достаточно сильные традиционные нормы, придававшие развитию национально-специфического стабилизирующий характер. С другой - мощные интегрирующие импульсы, возникшие в результате диалога разных цивилизаций. Это способствовало выработке механизмов взаимной адаптации и привело к постепенному возникновению новых форм межэтнического сотрудничества, взаимодействия традиций и новаций.

Взаимный обмен культурными и духовными ценностями содействовал расширению проблематики произведений, совершенствованию их художественной формы, языка, стиля, выразительных средств. Взаимовлияние национальных культур - творческое использование достижений более передовых литератур, достижений, которые дают интересные всходы на инонациональной почве, обогащение национальных традиций и создание новых национальных ценностей.

Вовлечение абазин в орбиту российской жизни открыло им дорогу к культуре и просвещению, что происходило под воздействием просветительской деятельности передовой части русской и малочисленной горской интеллигенции. Именно она понимала насущную необходимость мира и согласия с русскими.

Говоря об изменении культуры и быта абазин под влиянием близости русского народа, необходимо отметить и обратный процесс воздействия местной культуры и

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

быта на поселившихся здесь русских. Казаки так же многому учились у горцев, в частности ведению хозяйства в горных условиях.

Таким образом, многовековое соседство русских казаков и абазин взаимно обогатило духовную и материальную культуру и тех и других народов. Особенностью развития национальных культур стало их фор-

мирование в период создания единого образовательного пространства. Процесс ликвидации сплошной неграмотности, открытия школ, средних специальных и высших учебных заведений, становления издательского дела и т. д. проходил в масштабах всей страны и носил характер государственной политики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. - 1917 г.). М., 1988. С. 172.

² *Невская В. П.* Присоединение Черкессии к России и его социально-экономические последствия. Черкесск: Черкесское книжное издательство, 1956. С. 142.

³ Там же. С. 147.

* *Денисова Н. Н.* Адыгское просветительство в контексте идей демократизации образования // Мир культуры адыгов. Майкоп, 2002. С. 437.

⁵ Очерки истории Карачаево-Черкессии. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства. 1972. Т. 1. С. 559.